

Ольга НИКУЛИНА

Никulina Ольга Викторовна (03.08.1971) - поэтесса. Член СП России с июня 1995 года.

Родилась в г. Туле. В 1978 г. с родителями приехала в Южную Якутию. После окончания школы в 1968 г. поступила в педагогическое училище г. Нерюнгри. Получила специальность воспитателя детского сада. Три года проработала в детском саду. В 1994 году перешла на работу в многопрофильной гимназии руководителем "Клуба поэзии". Была актрисой Республиканского театра актера и куклы. Стихи начала писать в 12 лет. В 1987 г. пришла в городское литературное объединение "Пульс Нерюнгри". С этого времени стала печататься сначала в городской газете "Индустрия Севера", затем в газетах "Социалистическая Якутия", "Молодежь Якутии", "Полярный круг", в журнале "Полярная звезда". Подборка стихов напечатана в коллективном сборнике "Пульс Нерюнгри". Участник литературных семинаров. По итогам семинара в г. Нерюнгри принята в члены СП России.

Полеты во сне и наяву

Когда я была маленькой, по соседству со мной жил мальчик, который собирал марки. Однажды он показал мне свою коллекцию - несколько объемистых альбомов с ничего не значащими для меня крохотными кусочками бумаги. Оказалось, марки - это целый мир, и я невольно прониклась уважением к человеку, который с таким тщанием и любовью собирает свои сокровища. Мне тоже захотелось что-нибудь коллекционировать.

Но, то ли не хватало терпения, то ли не было должного для каждого коллекционера рвения, ни все мои начинания бездарно и быстро заканчивались, так толком и не начавшись. Я раздаривала значки и открытки, теряла шариковые ручки и календарики, а засушенные растения рассыпались в пыльцу. И вдруг однажды поняла, что совсем не обязательно складывать свою коллекцию по коробочкам и альбомам. Все интересные люди, оставляющие след в моей душе, откладывались в голове, и со временем получилась интересная «копилочка», вылившаяся позже в «Викторианские истории».

Уже здесь, в Нерюнгри, в новом коллективе родился новый проект, подсказанный Дмитрием Архиповым - учредителем «ЧД». Мы решили примерно раз в две недели писать об известных и, может, не совсем известных, но чем-то замечательных людях города с тем, чтобы в конце года издать книгу «Жизнь заметных людей». Эта книга будет о вас, жители Нерюнгри, и мы очень надеемся, что она найдет отклик в вашей душе.

О, это земное притяжение! Как оно довлеет над нами, прибывая к земле, заставляя ощущать свою бескрылость и приземленность. «Он крепко стоит двумя ногами на земле», - часто с одобрением говорят о человеке самостоятельном, полностью принявшем материальность бытия. И, часто, с легким пренебрежением. «Он витает в облаках», - о том, кто «ушиблен» любовью, творчеством, полетом фантазии. Мне удивительно везло на «крылатых» людей. И я очень их люблю. Может быть потому, что иногда, во время вдохновения и восторга, чувствую странное родство и ощущение схожее с полетом. О свободное, мыслящее, крылатое племя! Одна из них - Ольга Никулина.

Когда в семье Никулиных родилась девочка, долго не могли решить, как ее назвать. Месяц она была Ириной, второй месяц - Мариной. Мама была студенткой, и двухмесячную девочку пришлось отвезти в деревню к бабушке, где у нее появилась старенькая няня - Ксения. Она и сказала: «Ирина-Марина - мне эти имена и говорить-то трудно, я ж шамкаю, зубов-то нет. Пусть будет Олюшкой!» Девочку называли Ольгой.

Когда Оле было пять лет, баба Ксения уже не вставала с постели, а на чердаке стоял заготовленный заранее, пахший лесом новенький гроб. Оля любила залезать в него и подолгу играть там, пока взрослые не начинали её искать.

Ночью няня часто просила пить, и однажды Оля принесла стульчик и всю ночь просидела у кровати, держа в теплых ладонках темную, перевитую венами, натруженную руку. К утру, баба Ксения уснула, и, что-то, смутно заподозрив, Оля попыталась ее

разбудить: дергала за нос, трогала холодные щеки, но бабушка так и не проснулась. Перед смертью она сказала слова, врезавшиеся на всю жизнь: «Не забудь, как тебя зовут».

Позже Оля выходила одна в поле и кричала свое имя до хрипоты. Чтобы не забыть, помнить. «Ольга-а-а!» - вторило эхо, и небо, и далекие горы. То ли от того, что два месяца она прожила с чужими именами, то ли еще почему, она не чувствовала свое имя родным и даже серьезно подумывала его поменять. Удержал последний наказ бабы Ксении: «Не забудь, как тебя зовут». И она сроднилась с ним, полюбила свое имя Ольга, что означает «святая».

На могиле няни Ольга вместе с отцом посадила маленькую сосенку. И когда через 16 лет приехали в места, где прошло раннее детство, возле еле различного холмика стояла высокая, стройная сосна, взметнувшая ветки в небо. «Ну, ты ничё, доча, выросла, - сказал отец и провел ладонью по смуглой коре, - по дереву вижу».

До школы Ольга жила у бабушки Вали в деревне Кривец Пермской области. Мир детства.... Бабушкины сказки, ее ласковые руки, заботливо укрывающие цветным лоскутным одеялом разлетающуюся во сне внучку, колыбельные... Простор, лес, где можно было упасть в траву и губами осторожно срывать крупные розовые земляничины - поцелуи земли.

*Земляника сладко
Поцелует в губы,
И обнимет ветер
Бережно за плечи.
Над землей подымет
Высоко - далече,
И свободу духа
Сердце обретает.*

Потом была школа, семья. Из Ольги долго не могли выбить дух свободолобия. Она не могла понять, как можно так долго сидеть в классе, когда в окне кружат и падают листья, похожие на мертвых золотых рыбок, почему нельзя взять и убежать из тесной школы туда, где стены - деревья, потолок - небо. Строгость, вечные запреты, в конце концов, превратили ее в замкнутого подростка с большими карими глазами, в которых, казалось, затаилась вся вселенская печаль.

В 12 лет она написала:

*Что же нужно человеку - спросишь ты.
А нужна ему планета и цветы.
А еще кусочек неба и река,
Чтобы плыли, словно парус, облака...*

Последние строчки стерло время, но были там слова о том, что «человеку нужен остров нежных слов»...

Александр Лепёхин - известный в Нерюнгри поэт и музыкант, был родным и близким по духу взрослым другом, то ли старшим братом, которого у нее не было, то ли отцом. Она сбегала с уроков и часами сидела у него. А он мог вообще не обращать на нее внимания, но ставил пластинки с Чайковским, Свиридовым, Моцартом. А иногда говорил. О жизни и о смерти, о вечности и о любви.

Валерий Дмитриев разбирал ее первые стихи. И хоть она ничего после «разбора полетов» не меняла, Ольга была благодарна, что он так много уделяет ей времени и душевных сил.

А еще на становление Поэта и Человека повлияло литературное объединение «Пульс», где с легкой руки Владимира Мухина ее называли Солнышком, - Василий Макогонов, Александр Лузанов, Юрий Николаев, Владимир Кривицкий. А еще замечательные люди - поэты, журналисты, мечтатели Михаил Песин и Людмила Ефремова.

Милый, очень тонко чувствующий человек Людмила Максимовна Носкова.

Замужество. Дочка. Развод. Мы познакомились с ней, когда в Нерюнгри проходило совещание писателей Якутии. Оля тогда - воспитательница в детском саду, молоденькая мама трехлетней Танюшки - произвела фурор и через несколько месяцев стала одной из самых молодых членов Союза писателей Российской Федерации. Мне показалось, она тогда не совсем поняла, насколько высоко было оценено ее творчество - акварельные, выверенные строчки, где всё - на тонких ощущениях, на натянутых струнах души, то, что называется высокой поэзией:

*Такое живое огромное небо,
Дрожащее нервами звезд,
Лучами впивается в сердце слепое
До жгучих и радостных слез.
По руслам речистые
Капли спускаются
В ладони у самых очей,
То грусть и печаль
Тобой омываются
В пригоршне падучих ночей.*

Вручая членский билет в Союзе писателей, ей сказали, что все привилегии - 50% квартплата, дополнительная жилплощадь (творческому человеку необходим кабинет, где он мог бы творить), путевки для отдыха в Дома литераторов - канули в далекое прошлое, а единственная существующая привилегия - это похороны за счет Союза. Оля посмеялась, и в ее жизни ничего не изменилось.

Когда-то в детстве она мечтала быть стюардессой - феей воздуха. Она представляла, как однажды самолет захватят террористы, и она станет единственным человеком, кто сможет успокоить, будет необходимой каждому вверенному ей пассажиру.

А еще она хотела быть режиссером. Она видела свои постановки во сне и долго вынашивала идею поставить на сцене «Чайку по имени Джонатан Лингвистон» Ричарда Баха.

Поиски себя привели ее в Театр актера и куклы, где она познакомилась и подружилась с Эдуардом Еремеевым - режиссером, сценаристом, художником, Человеком. Но мышьяная возня вокруг ролей, выяснения отношений делали волшебство сцены чем-то обыденным и серым.

- Ярко запомнились гастролы в Якутске, - говорит Ольга, - у нас была клоунада, и мне нравилось быть клоуном. Намалюешь себе лицо и делаешь все, что хочешь.

«У тебя был очаровательный Гоша (так звали меня на сцене)», - сказал Эдуард Борисович.

*Я - клоун.
Из-под грима
Струится чувственность души.
Я воплощаюсь в пилигрима.
В недосыгаемость вершин
Летят сквозь узкие пороги
В тар-тарары
Мои дороги.
Арена цирка,
множество огней -
Играть всю жизнь,
что может быть больней,
И не дойти до самой сути...*

«Проживать в себе тысячи жизней, отдавать себя полностью - это жить только на сцене, это не мое, не для меня», - подумала как-то Ольга и ушла из театра. Хотя в душе навсегда остался волнующий запах кулис и музыка, однажды услышанная под сводами театра.

*Закат упал занавесом в зал, Рояль, оскалившись, найти
не может звуки. О, господи, за что такие муки? Закат и занавес. Рояль и
руки.*

- А еще мне хотелось быть мужчиной. Я когда-то серьезно подумывала об этом. Мне хотелось сделать счастливой хотя бы одну женщину. Раз услышанная фраза «Женщина интересна прошлым, а мужчина - будущим» вызвала у меня яростный протест в душе: «Не хочу жить прошлым, я человек будущего! Не хочу быть женщиной!»

*О, женщина!
Кто ты?
Предмет мужских желаний?
Иль вдохновенье для творцов.
Роса в увянувшем тюльпане,
Осколок счастья.
Нежность слов?
Иль пение листопада, ветра.
Средь тишины беспечной гром?
О, что ты прячешь в своих недрах
О, что ты плачешь?*

Видимо, мужчины чувствуют нерастроченный потенциал любви, а, может, оттого, что в ней сто женственности и она умеет не только говорить слушать, но и слышать, вокруг нее всегда ореол любви, тайных и явных воздыхателей. Ей посвящаются стихи, песни, сонеты, но нет рядом того единственного неповторимого.

- Есть совершенно непостижимые вещи. Например, вечность...

- Мы вечны любовью. Можно жить много отшельником в келье, чтобы постичь смысл жизни, прочитать все книги по эзотерике, но обрести вечность мы можем только любовью.

Для настоящей любви нет времени и нет расстояния. Мне бы так хотелось полюбить, чтобы чувствовать своего избранника телепатически, где бы он ни был. Можно жить в разных городах, а чувства и накал страсти не будут притупляться...

*Взрастилось чувство в глубине
Пшеничным полем.
Среди колосьев наливных
Ты - ветер вольный.
Ворвись, порывом потревожь,
Нахлынь волнами.
Теплом укутай, обойми
За небесами.*

Мне иногда удается настроиться на одну волну с самыми близкими и дорогими мне людьми. Когда рожала первенца Лена Лепёхина-Москвина, я вдруг ощутила сильную боль и тревогу. Ведь Лена для меня - и подруга, и сестра, и даже дочка. Было время, что и жили мы вместе. Рожала она в Красноярском крае, и я попыталась мысленно помочь ей в этом трудном, ответственном деле. Сконцентрировала внимание и мысленно оказалась рядом с ней. Позже она рассказывала, что в роддоме чувствовала мое присутствие.

Поиски себя привели Ольгу на семинары по НЛП. (нейролингвистическое программирование), воздействие слова на человека. Считается, что у каждого слова есть свой цвет, а мысль (а значит слово) материальна. Ведь если все люди на земле пожелают, чтобы солнце потухло, - оно потухнет. Ей хотелось писать такие стихи, чтобы все

радикально изменить к лучшему.

- Поэт... Кто может назвать себя поэтом?

- Поэт – человек с Богом внутри. И неважно, ходит он в церковь, причащается или нет. Я не о том. Настоящий поэт не пишет о личных страданиях: «Я ее люблю, она меня нет, я ее хочу, а она такая-сякая...» В конце он должен обязательно дать веру в хорошее и настоящее, а не размазывать сопли по стене. Хочу найти самую болевую точку в человеческих страданиях и постепенно ее разбивать строчками стихов. Поэт - это тот, кто может произвести прорыв в сознании людей к будущему.

Были в жизни Оли Высшие литературные курсы в Москве.

- Мне очень повезло с Мастером. Им был Юрий Поликарпович Кузнецов – один из лучших поэтов ушедшего века. Он не любил женщин в поэзии и как-то сказал: «Женщина в поэзии - подражательница, рукодельница или истеричка». Ко мне он относился странно. Спускается как-то по лестнице - угрюмый, складка на переносице резко обозначилась, и вдруг увидел меня: «Улыбнись, - говорит, - у тебя такая улыбка хорошая...» Я, конечно, улыбнулась изо всех сил. А он ладонь к груди приложил: «Ой, спасибо, прямо от сердца отлегло»...

Когда разбирали мои стихи, он сказал: «Я не любитель раздавать женщинам комплименты. И даже не знаю, прозвучит ли это комплиментом. Но, Ольга, твои стихи не похожи ни на чьи другие. Это говорит о твоей яркой индивидуальности или о том, что ты в жизни не читала чужих стихов». И все же впоследствии однокурсники заметили: «Оля Никулина - вылитая Зинаида Гиппиус». Мне стало обидно, я не то чтобы читала ее, я вообще о ней не слышала никогда. В конце концов, я разыскала томик ее стихов. Стихи показались мне слишком умными и холодными. Но одно понравилось. Оно было о снеге. И повеяло чем-то близким и знакомым. Родным...

На ВЛК была масса совершенно замечательных преподавателей. Что стоил один только Короглы. Совершенно потрясающий человек, автор ведущих учебников по востоковедению, полиглот, знающий 48 языков!

Москва. Высшие литературные курсы. С любимым учителем Юрием Кузнецовым

- У тебя есть сборник своих стихов?

- Представляешь, нет! В членство Союза писателей принимают только при наличии сборника. А меня приняли как бы авансом на будущее. Вообще, когда меня выдвигали, давали рекомендации и т.д., я даже слегка испугалась. Мне все казалось, что я не заслужила, не выросла до такого уровня. До сих пор пытаюсь оправдать доверие. Но сборника у меня нет. Как ты понимаешь, сейчас это упирается в финансовую сторону.

Мечтаю о том, что все же издам свою первую книгу, и очень бы хотелось выпустить ее с позволения Кузнецова, чтобы он мог дать рецензию. Он уже старенький, ему уже лет 70, а, может, и все 80. Так бы хотелось успеть...

- Когда ты ощутила, что ты поэт?

- Когда - не помню, но когда-то почувствовала.

*Воздушный шар притягивает небо,
Так образ твой притягивает свет.
О, ангел-Детство, где бы я ни был,
Живет во мне Единственный Поэт.*

Вообще, честно говоря, сначала я просто жила и искала. Посещала семинары по НЛП, паломничала по местам, где находятся святые мощи, ездила с археологической экспедицией на раскопки от исторического музея в Москве, чуть не поехала на Северный полюс...

- Погоди, что там была за экспедиция?

- Историческая, специализировалась по каменному веку. Команда собралась очень дружная, интересная. Лекции по истории, песни у костра, ну, и работа на шурфах, конечно. Моей Танюхе было восемь лет. Мы с ней везде были вместе. У нее в тои время было любимое выражение - «Ёшкин кот». Вставать приходилось рано - в 5-30. Ребенок спит, вставать не хочет. Руководитель кричит: «Танюшка, ёшкин кот пришел!» И все начинают отчаянно мяукать.

Это уже позже нашла себя. Поняла, что я поэт. Но профессии такой не существует...

- Твой кумир, самый значительный и большой поэт?

- Самый великий поэт - Бог. Он, несомненно, был Поэтом. Потому что такое сотворить - целый мир - мог только поэт.

- Что ты просишь у Бога?

- Я знаю только одну молитву. Молитву Святого великомученика Иоанна Кронштадтского. Всегда, когда мне плохо, я повторяю ее про себя;

*«Господи, даруй мне сердце
Простое,
Незлобивое,
Открытое,
Верующее,
Любящее,
Щедрое,
Достойное вместить Тебя, Всеблагого».*

Такое у нее и есть сердце: незлобивое, открытое, любящее...

Виктория Габышева.

Час досуга. 09.01. 2002. №3. С. 6,19.

Исповедь

Ты видишь мое сердце-

Я люблю.

Ты слышишь мою душу -

Я страдаю.
Надломленную ветвью на ветру
Историю судьбы моей листаю.

Прожилки каждого пытливого листа
Своим движением о каждом дне расскажут.
И там, где исчезает полнота.-
То страхи и сомнения на страже.

Но совесть по-младенчески чиста-
Ни дымки и ни тени несогласья:
Со мною говорила пустота
В моменты удаления от счастья.

Всегда искавшая путь правды и весны.
Питаясь соками из недр земли и неба,
Бежала от реальности во сны.
Когда не знала,
Что же мне потребно.

Теперь я знаю, чувствую что вне...
Вне истины, вне веры нет и встречи.
Вся истина заключена во мне
И в том. кто переломы веток лечит.